

В. И. ЛЕНИН О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ленинский анализ социально-экономических предпосылок Октябрьской революции исходит из коренного положения, что никакое состояние не создает социализма, если он не созрел экономически. «Никакая сила не разрушила бы капитализм,— писал В. И. Ленин,—если бы его не подмыла и не подрывала история» [1].

Объективной основой выступления российского пролетариата в качестве гегемона революции являлось то, что, став на путь капитализма позже других передовых стран Западной Европы, Россия впитала в себя новейшие достижения капиталистического производства передовых стран. Имея громадные потенциальные возможности для экономического развития, она добилась крупных успехов в концентрации и централизации производства, в обобществлении труда и стала империалистической страной. Журнал «Промышленность и торговля»—орган российской монополистической буржуазии в 1917 году писал, что сила и размах социалистического движения в России целиком определяются очень высоким уровнем капиталистического развития, которого достигла страна за последнее десятилетие [2].

Одним из необходимых условий осуществления пролетариатом своих исторических задач и превращения его в решающую революционную силу является зрелость классовых отношений. Особая острота социального антагонизма и социальной борьбы в России была обусловлена двумя главнейшими факторами. Во-первых, наличием в стране многоукладной экономики. Ввиду этого в стране, помимо капиталистического гнета, сохранились и культивировались в самых безобразных формах и сплетениях полукрепостническая эксплуатация, национально-колониальное угнетение. Это порождало различные типы революционной борьбы, которые создавали могучую силу ответного удара по капитализму.

Во-вторых, в России — в стране мелкобуржуазной по составу населения—тем не менее не было таких слоев, вроде так называемого «среднего» класса на Западе, который заражает собственническим духом широкие трудящиеся массы и тем самым «смягчает» остроту социальных противоречий. Мелкая буржуазия в России, представленная многомиллионными массами крестьянства, являлась по своим устремлениям революционно-демократической силой и при всех свойствен-

ных ей колебаниях между пролетариатом и буржуазией играла активную положительную роль в социальной борьбе.

Пролетарская революция созревает в различных странах неравномерно не только в силу различия степени их экономической зрелости, но и потому, что они находятся не в одинаковых условиях политической жизни, отличаются друг от друга состоянием рабочего движения. В одних странах пролетариат еще слишком слаб, в других сильнее, организованнее, сплоченнее. В одних странах буржуазии удастся временно расколоть рабочий класс, а в других—он выступает как могучая, единая сила.

В. И. Ленин показал, что революционность русского пролетариата проистекала прежде всего из расстановки классовых сил в стране, где в период империализма не были еще завершены исторически неизбежные буржуазно-демократические преобразования. Близость же между двумя этапами революции, соединение демократических и социалистических задач, естественно, придавали особый размах и силу пролетарской борьбе.

Вопреки меньшевикам, доказывавшим, что русский пролетариат в силу его малочисленности и слабой организованности якобы не готов к взятию государственной власти. В. И. Ленин показал, что сравнительно небольшой удельный вес рабочего класса в общей массе населения не может быть препятствием для взятия им власти. Во-первых, российский пролетариат давно выделился в особый класс, став мощной политической силой. Во-вторых, «сила пролетариата в любой капиталистической стране,—учил В. И. Ленин,—несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения» [3]. Сила рабочего класса России состояла и в том, что в нем не было сколько-нибудь значительной прослойки «рабочей аристократии», ибо российская буржуазия не имела таких возможностей для подкупа верхушки рабочего класса, какие имела западноевропейская буржуазия. Грабеж национальных окраин не давал тех баснословных прибылей, которые получали западноевропейские империалисты из своих колоний. При этом эксплуатация страны иностранным капиталом подрывала экономические возможности капитализма. Общее положение в нашей стране было враждебно процветанию оппортунизма в среде рабочих масс. «Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма.,,—писал В. И. Ленин.—Но он в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабочих» [4].

Но дело не только в экономических возможностях буржуазии для подкупа верхушки своих рабочих. Классовые противоречия в России были настолько сильными, что они подымали почву реформистских проповедников социального мира

и примирения классов. Огромное значение для подрыва влияния буржуазной идеологии и обеспечения все возрастающего влияния марксистской идеологии на рабочий класс России имел тот факт, что партия большевиков с самого начала своего возникновения высоко держала знамя борьбы против всяких проявлений оппортунизма и ревизионизма. Даже К. Каутский вынужден был признать, что марксизм преобладал перед Октябрьской революцией среди рабочих России и «как социалистическая теория он нигде не получил такого признания, как именно там» [5].

Однако было бы глубоко ошибочным считать, что партия большевиков и ее вождь В. И. Ленин не придавали значения численности пролетариата. Напротив, в замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода», В. И. Ленин видное место отводил его численности. Он неоднократно указывал пути преодоления этого известного отрицательного момента в условиях революционной борьбы русского пролетариата. Еще в годы первой русской революции он писал, что русский пролетариат составляет меньшинство населения России. Стать громадным подавляющим большинством он может лишь при соединении с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты [6]. Для практической деятельности большевиков это означало—необходимость достижения в ходе подготовки социалистической революции не только единства пролетариата, но и единства пролетариата с полупролетарскими трудящимися массами. Накануне Октябрьского вооруженного восстания это единство было достигнуто прежде всего по национальному и аграрному вопросам, по вопросу борьбы за мир [7]. После этого пролетарии стали выступать в качестве представителя всей нации, всех прогрессивных сил страны. Причем наиболее важным моментом, явившимся важнейшим условием победы Великой Октябрьской социалистической революции, был союз рабочего класса с беднейшим крестьянством. Единство рабочего движения имело решающее значение для укрепления этого союза, ибо только единый, закаленный в революционных боях, пролетариат способен завоевать на свою сторону многомиллионные крестьянские массы и вовлечь их в революционную борьбу. Возможность создания такого союза и его наличие в период Октябрьской революции Ленин считал убедительным показателем зрелости России для социалистической революции [8].

Литература:

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 99.
2. «Промышленность и торговля», 1917, № 46.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 23.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331.
5. Ленинский сборник, XI, стр. 391.

6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 18.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299—300.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 315—316.

В. Т. РАДЕЦКИЙ

ФРАНЦУЗСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

Развитие государственно-монополистического капитализма не устранило свойственных буржуазному обществу противоречий, а наоборот, еще более обострило их.

В. И. Ленин указывал, что империализму присуще «стремление к насилию и реакции», отрицание демократии [1]. Эта закономерность совершенно определенно проявилась уже в прошлом и стала еще более очевидной в современных условиях. Во всех сферах человеческой деятельности, политической, экономической, социальной, духовной, государственно-монополистический капитализм все более отчетливо обнаруживает свою реакционную сущность. Монополии по всем направлениям ведут наступление на жизненные права и завоевания рабочего класса. Углубляется аграрный кризис, обрекая на страдания миллионы мелких и средних крестьян и фермеров. Гнет крупных монополий сказывается также на положении мелкой и средней городской буржуазии.

В настоящее время монополистическая верхушка практически противопоставила себя не только рабочему классу, но и крестьянству, ремесленникам, другим мелким собственникам, большинству служащих, интеллигенции и даже части средней буржуазии.

В современной Франции несколько финансовых групп господствует во всех наиболее важных отраслях экономики. Так, пять связанных между собой трестов контролируют 72% всего производства стали; два треста — все производство алюминия; четыре треста производят 98% всех автомобилей; один трест контролирует 80% производства красителей, три треста производят 72% всего цемента [2]. Новые отрасли промышленности — электроника, нефтехимия, производство синтетических тканей — полностью подчинены трестам.

Вся экономическая политика, бюджет, планы развития, реорганизация административной системы направляются на то, чтобы прямо или косвенно обеспечить монополиям достижение максимальной прибыли. Подтверждением этому является пятилетний план (1966—1970 гг.).